

УДК 316.4.063.7 (575.2) (04)

ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ, ОПАЛЕННАЯ ЭХОМ ВОЙНЫ И РЕПРЕССИЙ

С.В. Плоских

Осуждаются попытки фальсифицировать историю и итоги Великой Отечественной войны, рассказывается о вкладе Киргизии в достижение Великой Победы, о трудной судьбе и дружбе ветеранов войны.

Ключевые слова: фальсификация; репрессии; ветераны-победители; Владимир Касакович; Омурзак и Азат Конурбаевы.

Этой весной мы торжественно встретили 65-ю годовщину Великой Победы в Великой Отечественной войне, что заставляет нас еще раз обратиться к исторической памяти, нашему отношению к истории Великой Отечественной войны и ныне здравствующим ветеранам-победителям, обратиться к документам и памяти потомков героев войны и труда.

К сожалению, имеются попытки изменить общественное мнение по отношению к Великой Отечественной войне и ветеранам-победителям, извне стараются произвести тотальную фальсификацию истории и итогов этой великой освободительной войны. Подобные попытки иногда встречают сочувствие и поддержку отдельных лиц, стремящихся добиться легких политических дивидендов любой ценой, пусть даже ценой попрания исторической правды, памяти и справедливости. Как написал по этому поводу американский писатель и военный историк Альберт Акселл: “Самая простая вещь в сегодняшнем мире – усесться в уютное кресло и, вода перышком по бумаге, которая, как известно, все стерпит, делать себе капитал на низвержении тех, кто вел величайшие битвы с мощнейшим врагом и выиграл эти битвы!”.

Фальсификация войны появилась уже сразу по ее завершении. Так, главный недруг (не будем говорить “враг”) Советского Союза Уинстон Черчилль, назвавший, в своей знаменитой фултонской речи, большевизм “христианством с топором в руках”¹, известный организацией английской интервенции в 1918 г., и то не мог отказать в правдивой оценке роли советского народа в победе над Германией во Второй мировой войне.

¹ Черчилль У. Мускулы мира. – М., 2009. – С. 506.

“Я лично восхищаюсь героическим русским народом и с большим уважением отношусь к моему товарищу по военному времени маршалу Сталину. В Британии – как, я не сомневаюсь, и у вас в Америке тоже – с глубокой симпатией и искренним расположением относятся ко всем народам Советской России”. Так заявил он в своем выступлении о “железном занавесе” в Вестминстерском колледже (г. Фултон, штат Миссури, США, 5 марта 1946 г.).

После произнесения фултонской речи Уинстон Черчилль был приглашен на званый ужин в его честь. Выступая с подобающей случаю застольной речью, Черчилль опустил на место и, набрав полную ложку черной икры, с лукавой улыбкой заметил:

“А знаете, ведь дядюшка Джо (так на Западе называли Сталина) присылал мне эту вкусную штуку регулярно и, скажу вам, помногу. Но теперь я черта лысого получу хоть зернинку”.

Речь Черчилля в Фултоне о “железном занавесе” даже в США и Великобритании, не говоря уже о социалистическом лагере и СССР, восприняли как призыв к новой войне, хотя Черчилль ставил перед собой противоположные цели: угроза тоталитаризма, предотвращение новой войны и свое видение, как можно этого достичь. И, можно сказать, что с этого времени началась на Западе планомерная, систематическая фальсификация истории Второй мировой войны и героического вклада советского народа в Великую Победу.

Попытки фальсифицировать историю и итоги Великой Отечественной войны предпринимаются разными политическими силами на протяжении всего послевоенного времени.

В годы холодной войны и противостояния двух политических систем фальсификацией и

политическим пересмотром истории и итогов Великой Отечественной войны занимались страны Запада, используя это как один из основных методов информационно-идеологической борьбы против СССР.

После распада СССР и блока социалистических стран в странах Запада не изменили свою политику по принижению и замалчиванию определяющей роли СССР в победе над нацизмом и продолжают сознательно ее преуменьшать. Появлению большого количества мифов о Великой Отечественной войне способствует создание новых “национальных” версий истории в странах бывшего социалистического лагеря (в том числе и в ряде бывших союзных республик). Идет целенаправленный процесс активного переписывания истории Великой Отечественной войны с целью принижения роли России в победе над нацизмом и освобождении оккупированных стран, создания собственной националистической версии истории и политической реабилитации коллаборационистов и пособников нацизма, чьи действия как военных преступников были осуждены Нюрнбергским трибуналом.

В некоторых странах значение Великой Отечественной войны стараются не замечать или тихо забыть. Сносятся памятники погибшим советским солдатам, проводятся парады ветеранов, служивших в рядах вермахта, и их приравнивают к ветеранам-освободителям, устанавливают памятники лидерам националистических движений, сотрудничавших с нацистами, посмертно награждают их и называют в их честь улицы, печатают учебники и книги, содержащие лживую, извращенную версию истории войны.

Для борьбы с созданием и распространением фальсифицированных, искаженных версий военной истории есть эффективные и действенные способы.

Требуется полное снятие грифа секретности с архивных документов военного времени, так как именно поэтому СССР так легко проиграл информационно-идеологическое противостояние Западу в годы холодной войны. Недоступность достоверной информации рождает и даже способствует искаженным, недостоверным версиям и слухам.

Необходимо создавать межгосударственные (двухсторонние и многосторонние) комиссии из историков и юристов, которые будут согласовывать принципы и структуру изложения событий, документов и фактов из истории Великой Отечественной войны. В настоящее время в мире уже накоплен большой опыт создания и деятельности подобных комиссий.

Надо обеспечить доступность исторических трудов, документов и материалов в Интернете. Для этого необходимо создавать специализированные интернет-порталы, как это было сделано недавно в России – создан портал “Парад Победы”.

Следовало бы перейти к практике обязательной гражданской экспертизы концепций и содержания издаваемых научных и учебно-методических работ по истории Великой Отечественной войны, что позволит повысить качество публикуемых книг и ограничить количество псевдоисторических трудов сомнительного содержания.

Отметим, что прямой государственный контроль в виде принятия специальных запретительных законов и создания комиссий, уполномоченных бороться с фальсификацией истории Великой Отечественной войны, неэффективен, практически бесполезен и непопулярен.

Подобные меры могут применяться только в границах одного государства, а для современных информационных технологий государственных границ почти не существует. К тому же введение любых запретительных мер влечет за собой обоснованные опасения о возвращении государственной цензуры, введении ограничений свободы слова и печати.

Этой весной мы торжественно отпраздновали 65-ю годовщину Победы в Великой Отечественной войне, что заставляет нас еще раз обратиться к памяти, нашему отношению к истории Великой Отечественной войны и ныне здравствующим ветеранам-победителям.

В Кыргызстане мы редко сталкиваемся с попытками добиться изменения общественного мнения и государственной политики по отношению к Великой Отечественной войне и ветеранам-победителям, произвести тотальную фальсификацию истории и итогов этой великой освободительной войны. Подобные попытки иногда встречают сочувствие и поддержку отдельных лиц, стремящихся добиться легких политических дивидендов любой ценой, пусть даже ценой попрания исторической правды, памяти и справедливости.

В нашей республике наблюдались попытки переименования школ, носящих славные имена героев Великой Отечественной войны, и сноса памятников. Но здоровое общественное мнение не позволило свершиться подобной несправедливости.

В Кыргызстане 65-ю годовщину Великой Победы торжественно отмечают на высоком государственном уровне. Проводятся научно-прак-

тические конференции в Национальной академии наук Кыргызской Республики и крупнейших вузах, публикуются книги, освещающие малоизученные эпизоды и героические подвиги наших ветеранов в истории войны. В качестве примера назовем вышедшую в издательстве КРСУ книгу Орозбека Сагынбаева “Генерал армии Н.Г. Лященко в Великой Отечественной войне: Слово о герое. Воспоминания героя” (Бишкек, 2010).

Киргизская ССР в годы войны была одним из тыловых арсеналов СССР, дававшим фронту все необходимое для борьбы с безжалостным врагом. За годы войны труженики республики внесли в фонд обороны 4,5 миллиона пудов мяса, 189 миллионов рублей на строительство авиаэскадрилий и танковых колонн. Колхозники республики передали Красной Армии 50 тысяч лошадей для кавалерийских частей.

В военные годы республика стала одним из надежных бастионов военно-экономического организма большой страны. Сюда было эвакуировано более 30 заводов и фабрик, которые в кратчайший срок вступили в строй. Многие из них производили военную продукцию для Красной Армии. В Киргизию были эвакуированы учебные и научные заведения с запада, представители творческой интеллигенции.

В годы военного лихолетья Кыргызстан, как и другие восточные районы страны, стал родным домом для сотен тысяч советских людей. На 1 декабря 1942 г. в республике было размещено 138 тысяч человек, не считая рабочих и их семей, прибывших вместе с эвакуированными предприятиями. Всего Кыргызстан принял более 150 тысяч эвакуированных советских граждан.

С 1943 г. республика стала принимать спецпереселенцев (поляков, чеченцев, карачаевцев, калмыков, балкарцев, турок, курдов, хемшилов и др.), общее число которых составило около 150 тысяч человек.

Народ республики взял на себя заботу и о многих тысячах детей, эвакуированных из временно оккупированных и прифронтовых районов. До сентября 1942 г. в республику были перевезены 3433 воспитанника из 41 детского дома Одессы, Ленинграда, Москвы, Курской, Ворошиловоградской и Смоленской областей.

В годы войны в Кыргызстане было развернуто 25 военных госпиталей на 9 тысяч коек, где прошли лечение 39902 советских воина. 47% из них вернулись после выздоровления в действующую армию.

На фронтах Великой Отечественной войны сражались более 360 тысяч уроженцев республи-

ки. За совершенные подвиги 74 кыргызстанца были удостоены высокого звания Героя Советского Союза, а 21 получили ордена Славы трех степеней. Более 150 тысяч кыргызстанцев были награждены орденами и медалями.

В тяжелых боях на Дону 6 августа 1942 г. свой легендарный подвиг совершил Чолпонбай Тулебердиев, закрывший грудью амбразуру немецкого дзота. 4 февраля 1943 г. ему было присвоено посмертно звание Героя Советского Союза. Звания героя также были удостоены кыргызстанцы генерал армии Н.Г. Лященко и М. Ванахун.

Виднейшие писатели, акыны, музыканты, художники и актеры республики посвятили свое творчество делу общей победы, создавая большое количество патриотических работ и часто выезжая на фронт в составе творческих бригад для поднятия боевого духа советских воинов.

Изумительны судьбы кыргызских интеллигентов первого и второго поколения. Они зафиксированы не только писателями в художественных образах, но и в сухих документах, отложившихся в архивах.

Интереснейшие эпизоды из жизни обычных людей хранят архивы госучреждений, личные архивы и память потомков. В 1964 г. в Госархив партийной документации доставили письмо, адресованное в ЦК Компартии Киргизии из Могилева от белоруса Касаковича Владимира Александровича. В письме – рассказ о событии, каких во время войны было не так много, но и не так уж мало, как выясняется сегодня. Работников архива, а это были в основном женщины и каждой из них каким-то образом коснулось черное крыло войны, буквально зацепили слова из письма о судьбе репрессированного в годы войны кыргызстанца Омурзака Конурбаева.

В письме сообщалось о том, что осенью 1942 г. военнослужащий автобронированных войск в Сталинграде Касакович В.А. был командирован в Ташкент, в Среднеазиатский военный округ с заданием: достать цепи противоскользяния и утепляющие капоты для машин.

Выполнение этого задания требовало немалого времени и для того, чтобы лицо, прибывшее с фронта, не имело возможности разглашать истинное положение вещей на фронте, особый отдел использовал испытанный метод: задержать до выяснения. Задержанному обычно предъявлялось липовое обвинение в шпионаже с последующим содержанием в каком-то закрытом учреждении – чаще всего в тюрьме.

Так случилось и с В.А. Касаковичем: в тюрьме он оказался в одной камере с киргизом

Конурбаевым, бывшим учителем, работавшим перед арестом в ЦК Компартии Киргизии. Конурбаев, которого белорусский военный почти-точно называл Мурзой, уже полгода как находился в тюрьме.

“Почему-то я целиком был уверен в невинности Мурзы Конурбаева, считаю его честным, душевным человеком”, – писал позже Владимир Александрович.

Третьим в камере был некто Толмачев, которого и Касакович, и Конурбаев считали провокатором-доносчиком. Узнал впоследствии Касакович В.А. и о майоре Фролове, который буквально истязал Конурбаева на допросах. “Это гад, это человек фашистского склада и его каждый из заключенных задушил бы своими руками”, – вспоминал Касакович.

Через два с половиной месяца, когда В.А. Касаковича увели из камеры, “Конурбаев шепнул мне: если тебя выпустят, напиши моей семье и два раза повторил адрес, если не ошибаюсь: Фрунзе, ул. Ленина, 24” (из письма К.В.А.).

Разумеется, освобожденные из тюрьмы двое военных – одна из них девушка в военной форме – были предупреждены и даже дали подписку о неразглашении, что они ничего не видели и не слышали. Парадоксально, но факт, девушка, отпущенная с фронта в отпуск, в награду за какой-то геройский поступок, отсидела в тюрьме пять месяцев по подозрению в шпионаже.

Пока В.А. Касакович отбывал непредвиденное тюремное заключение, немцы были разбиты под Сталинградом, и он был послан в Москву в главное автобронетанковое управление. Оттуда его направили на формирование в Горьковские лагеря. И только теперь Владимир Александрович попытался отправить письмо жене Конурбаева, причем без подписи и обратного адреса: “писал намеками, чтобы ей было понятно, а цензуре не понятно, я знал, что письма проверяются”.

В.А. Касакович прошел войну до победного конца. Награжден был четырьмя орденами и семью медалями. Только в 1946 г. вернулся в родные края: вокруг все разрушено, семья погибла. Пришлось строить другой дом, создавать новую семью ... Все эти годы мысль о судьбе Конурбаева не оставляла его.

Обо всем этом, и о судьбе Омурзака Конурбаева узнаем из завязавшейся переписки, отложившейся в Центральном государственном архиве политической документации. Все произошло довольно просто: сотрудницы архива по телефонной книге нашли Конурбаева Омурзака, пригласили его и вручили письмо В.А. Касаковича.

Ответ не заставил себя ждать:

“Уважаемый Владимир Александрович! С глубокой благодарностью узнал, когда меня вызвали в партархив и вручили мне Ваше письмо. Большое-пребольшое спасибо за сочувствие, которое (пришло) через 22 года”, – пишет О. Конурбаев и сообщает о себе.

В 1942–1945 гг. находился под мучительным следствием, а потом 13 лет отбывал на Крайнем Севере. После реабилитации был восстановлен в партии, получил квартиру и работу. Все шестеро его сыновей и дочь получили высшее образование.

В одном из писем Омурзак Конурбаев восхищается памятью и соучастием Владимира Александровича, на что он ответил:

“Ты мне брат после всего этого. Как я мог тебя забыть! Я о тебе рассказывал всем своим родным. Разве это не удивительная вещь, когда киргиз и белорус – честные люди, по-братски встречаются на полу тюрьмы, среди врагов человечества, не имеющих ни совести, ничего кроме подлости и злобы”.

Переписка двух побратимов – киргиза и белоруса происходила в 1964 г. И тогда Омурзак Конурбаев писал о том, что у него 6 сыновей, дочь и 16 внуков, и он считал себя счастливым человеком. Сегодня нет с нами, к сожалению, самого Омурзака, многих из его сыновей, зато внуков и правнуков прибавилось.

С одним из сыновей, Азатом Омурзаковичем, которого, к сожалению, нет с нами вот уже два года, мне посчастливилось повстречаться на Иссык-Кульской конференции, посвященной 150-летию путешествия П.П. Семенова на Тянь-Шань. Азата Конурбаева наши современники считают одним из творцов экологии и науки об Иссык-Куле. Он фактически явился создателем биологической станции Академии наук Кыргызстана на Иссык-Куле. На конференции Азат Омурзакович говорил о том, что давно настала пора комплексно изучать состояние наших ледников и влияние их на природу предгорных районов, о чем размышлял еще Семенов-Тянь-Шанский (один из ледников носит его имя). Азат Омурзакович на этой конференции вновь напомнил об угрозе хвостохранилищ, о необходимости восстановления работы прежней базы Академии наук на Иссык-Куле, немало конструктивных предложений было высказано по поводу борьбы с рыбным браконьерством.

Следует заметить, что по этим темам Азат Конурбаев говорил, писал, выступал на разных уровнях. Но как часто отмечает пресса, “с уче-

ными соглашаются, аплодируют, кивают руководящими головами, но дальше обещаний дело не идет”.

Известный полярник, дважды Герой Советского Союза, доктор географических наук, контр-адмирал И.Д. Папанин, побывав у А.О. Конурбаева, записал 2 октября 1980 г. в книге почетных гостей: “Внимательно ознакомился с работой Биологической станции, занимающейся всесторонним изучением и охраной замечательного киргизского моря... Иссык-Куль – наш южный Байкал и его надо постоянно исследовать и охранять. Восхищен неутомимой деятельностью руководителя биостанции Азата Омурзаковича

Конурбаева. Надеюсь, что вскоре биостанция превратится в большой Лимнологический институт...”. Этого, к сожалению, не произошло...

Омурзак Конурбаев своему другу и брату Владимиру Касаковичу в свое время написал: “Я считаю себя самым счастливым и постараюсь отдать все свои оставшиеся силы на благо нашей Великой Родины”. Неутомимым защитником природы родного края всю жизнь был и его сын – Азат Конурбаев – академик Международной академии наук о природе и обществе.

Эхо далекой войны все ещё отзывается в наших сердцах.